

ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 93/94:314.742(571.621)

КОРЕЙСКИЕ ИММИГРАНТЫ В ИСТОРИИ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

В.С. Гуревич

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: gurevichv.48@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-1512-1459>

Успешное проведение Амурских сплавов, подписание с Цинской империей Айгунского и Пекинского договоров обеспечило в середине XIX века возвращение дальневосточных земель России. В последующем более десятка новых поселений образовалось на левобережье Амура, в том числе на территории будущей Еврейской автономной области. Часть из них основали корейцы, исход которых на территорию России начался в 1864 году. При этом корейцы добровольно сменили вероисповедание с буддизма на православие. Когда на юге Приморья земельных наделов для них не хватало, российское правительство позволило новым россиянам частично переселяться на другие территории тогдашнего Дальнего Востока, в том числе и на приамурские земли. Около пятисот человек обосновались на отведенных им землях Екатерино-Никольского казачьего округа при впадении в Амур реки Самары. Здесь в 1871 году они и основали свое поселение. Среди образованных корейцами в 1871 году было село Благословенное, получившее свое название от самих корейцев после принятия ими «благословения» – крещения по поводу перехода в православную веру и ставшее одним из самых крупных в Средне-Амурских казачьих округах того времени.

В последующем корейские поселения появились на станции Ин, в селении Тихонькая. Открывались небольшие корейские школы. Корейские крестьяне во многом обеспечивали рынки области овощами и другой сельскохозяйственной продукцией. Черными днями в истории корейских жителей Дальнего Востока стал сентябрь 1937 года, когда корейское население было переселено в Казахстан.

Ключевые слова: корейская иммиграция, земледелие, фанзы, переселение.

Образец цитирования: Гуревич В.С. Корейские иммигранты в истории Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2024. Т. 27, № 4. С. 117–122. DOI: 10.31433/2618-9593-2024-27-4-117-122.

Российское освоение Дальнего Востока началось еще в XVII веке с походов землепроходцев Василия Пояркова, Ивана Москвитина, Ерофея Хабарова, не только открывших для России приамурские земли, но и сумевших убедить местное население признать власть России, регулярно платить ей налоги. Однако Нерчинский договор, по которому Россия уступила Китаю левобережье Приамурья, надолго парализовал выход к морю по реке Амур. Но усилия и жертвы первых первопроходцев не оказались напрасными. Они стали прологом последующего восстановления и закрепления Российским государством своих территориально-политических позиций в регионе.

Организация Амурских сплавов, последующее подписание Айгунского договора вернуло Российской империи приамурские земли. И уже в 1858 году на берегу великого Амура появились первые казачьи станицы. Среди них на год раньше нынешнего Хабаровска на территории будущей Еврейской автономной области была образована станица Пашковская.

В последующие несколько лет более десятка новых поселений образовалось на Амуре или вблизи его. Одним из первых поселений на территории будущей Еврейской области стало село Благословенное, которое начало свое летоисчисление с 1871 г.

Как известно, исход корейцев на территорию России начался в 1864 году, и через пять–шесть лет на юге Приморья им уже не стало хватать земельных наделов, что вызвало необходимость частичного переселения новых россиян на другие территории тогдашнего Дальнего Востока, в том числе на территорию будущей Еврейской автономной области. В числе корейцев, покинувших Посыетский район Южно-Уссурийского края, как отмечается в архивных документах, было более ста семей, которым отвели земли в Екатерино-Никольском казачьем округе при впадении в Амур реки Самары. Здесь в 1871 году они и основали свое поселение.

Среди корейцев жила легенда о том, что место для строительства села было выбрано по указанию небес. Когда искали место, раздался удар молнии, от которого загорелся лес. На выгоревшем месте и было решено ставить первые дома [3]. Но, конечно, правда это или нет – уже никто не скажет.

Свое название село получило от самих корейцев после принятия ими «благословения» – крещения по поводу перехода в православную христианскую веру. Корейцы, большинство из которых были буддистами, добровольно и охотно крестились в православие, которое импонировало им своим человеколюбием, красивыми церковными службами, свободой отправления обрядов, простым и доступным обращением верующих со священнослужителями. «Новоприсоединенным» выдавались крестильные рубашки, иконы, кресты, ситец и бязь на белье [5].

Вот как описывал с. Благословенное этнограф А.В. Кириллов («Географическо-статистический словарь Амурской области». Благовещенск, 1894 г.): «... село Амурской области, в долине левого берега речки Самары, в трех верстах от ее устья и 543 верстах ниже г. Благовещенска, основано в 1871 г. корейцами, переселившимися из Южно-Уссурийского края в числе 103 семей и 431 души обоего пола. Село раскинулось просторно, фанзы построены одна за другой на расстоянии 200–300 шагов и не улицами, а разбросаны в беспорядке. Между фанзами раскинулись огороды. Главное занятие жителей села – земледелие и скотоводство. Обработка земли у них образцовая. Обычно сеют будо (просо), овес, гречиху, коноплю, бобы, табак и сажают картофель. Из огородных овощей разводят огурцы, арбузы, красный перец, тыкву, капусту и лук. Урожай у них при высокой культуре обработки бывает прекрасный. Все сельскохозяйственные работы производятся

на быках и лошадях» [1].

Корейское село было одним из самых крупных в среднеамурских казачьих округах того времени после станиц Екатерино-Никольской и Михайло-Семеновской.

А.В. Кириллов сообщает также, что в 1890 г. в Благословенном числилось домов или (и) фанз – 155, жителей – 1003 души обоего пола, обработанной земли – 352 десятины, скота и лошадей – 520 голов; имелись церковь во имя святого князя Александра Невского, школа, запасный магазин.

Каждое хозяйство имело при усадьбе большой огород. Дом и надворные постройки строились почти на середине двора, поэтому в пожарном отношении Благословенное было благополучнее русских сел.

Корейское жилище – фанза – отражало все бытовые особенности этого народа. Построенные обычно из глины, фанзы покрывались плетеными циновками из рисовой соломы, внутри пол был устлан такими же циновками, при отсутствии мебели. Печь устраивалась ниже пола, а высокая деревянная труба помещалась вне жилища [6].

В отличие от казачьих станиц, большинство которых имели питейные заведения и винные лавки, у корейцев этого не было. Вероятно, какие-то хмельные напитки для больших праздников они изготавливали в домашних условиях, но большую часть года вели все-таки трезвый образ жизни.

Моше Хашеватский, писатель, погибший на фронте в годы Отечественной войны, не раз бывавший в 30-е годы в ЕАО, в том числе в селе Благословенном, в своих зарисовках «Поездка в Биробиджан» отмечал, что «по обеим сторонам улиц тянутся целые гектары безупречно ухоженных огородов. Здесь кукуруза и подсолнечник, чумиза и соя, тыква и еще много чего... Мне не однажды приходилось слышать, что корейцы – прямо-таки прирожденные агрономы». Корейцы, которые здесь осели, раньше, – пишет Хашеватский, – занимались в основном разведением опиумного мака. Опиум этот они с большой выгодой сбывали китайцам. Не один раз, бывало, на корейское село нападали хунхузы и отбирали у корейцев все подчистую. Опиум, конечно, тоже. И вот как-то решили корейцы вокруг своего поселения стену повыше с бойницами построить. А на стене устанавливались караулы. И с тех пор хунхузы уже не смели делать налеты на укрепленное село. Только появятся они поблизости, тут же в деревне колокол зазвонит, все мужики, значит, в ружье поднимутся – и уже нет ходу хунхузишкам» [10].

С самого своего основания Благословенное

резко отличалось от окружающих русских сел. Оно было сплошь корейское и окрашено в свой корейский колорит. Из русских в этом селе жил только надсмотрщик телеграфа.

Главными занятиями жителей села были земледелие и скотоводство. Благословенное отличалось образцовой обработкой земли. Трудолюбие корейцев определенно давало хорошие плоды – пашня, следует отметить, возделывалась гораздо интенсивнее, чем у казаков.

Через два десятилетия после основания с. Благословенное стало не только одним из самых крупных поселений, но и одним из самых экономически благополучных.

К моменту крещения в православную веру корейское поселение, основанное ранней весной этого же года, называлось Благодатным (Самалли), а после крещения стало именоваться Благословенным, войдя таким названием в официальные документы и картографию того времени [2]. По данным Госархива ЕАО, в 1886–1913 годах в Благословенном была церковь, построенная в честь святого князя Александра Невского.

В мае 1872 года в Благословенном открыта первая церковноприходская школа для корейских детей, в которой помимо корейского языка изучали и русскую азбуку. Преподавали здесь безвозмездно местный священник и специально нанятый учитель.

Уже в 1907 году на средства жителей села была построена министерская школа, которая содержалась за счет Министерства народного просвещения – сельское общество оплачивало лишь жилье для учителя и отопление. Через два года в школе обучалось 40 корейских девочек.

Еще через год в с. Благословенном впервые открылась корейская школа. Учителем в школе стал выходец из Кореи Ли Кван Нера. Он был образованным человеком и преподавал в школе безвозмездно. Сама школа не имела определенного помещения, а перемещалась каждые два месяца из фанзы в фанзу родителей детей, которые в ней обучались и на средства которых она содержалась. Ученики изучали корейскую, китайскую письменность, арифметику и географию Востока.

В бою под Ольгохтой – одним из сражений времен Гражданской войны на Дальнем Востоке, где народоармейцы ценой многих жизней остановили белогвардейские войска на подступах к станции Ин, сражались и корейские партизаны. Партизанским отрядом командовал Ли Ен. Известно, что его подчиненные были в основном из местных корейцев, поселившихся здесь еще до революции.

В 1930 году в Благословенном насчитывалось около 2500 жителей, 273 дома (фанзы), было создано 264 хозяйства, 47 из них занимались промыслом, остальные земледелием.

В годы массовой коллективизации трудящиеся корейских хозяйств в подавляющем большинстве объединились в колхозы. Десятки корейцев пошли в город на работу на предприятия, учиться в вузы, техникумы. Корейское хозяйство стало активнее приобщаться к так называемой европейской культуре.

К 1937 году в с. Благословенном насчитывалось более 500 дворов. Родной речью оставался корейский язык, в брак вступали только с соотечественниками, а сельское хозяйство вели в соответствии с корейскими традициями.

С образованием в 1934 году Еврейской автономной области Биробиджан становится одним из культурных центров Дальнего Востока. Здесь создано отделение Союза писателей СССР, часто приезжают и оседают на долгий период известные еврейские и русские литераторы, которые в своих трудах отражают историю освоения этого далекого от центра России уголка.

Среди первых переселенцев, описавших и сохранивших для потомков историю автономии, были Эммануил Казакевич, Виктор Финк, Моше Хашцеватский, Эстер Розенталь-Шнайдерман, Леон Тальми и другие. Они и другие литераторы и журналисты не могли обойти возможность описания участия корейского населения в становлении и развитии области.

В 1931 году тогда еще молодой еврейский поэт Эммануил Казакевич напишет «Корейскую новеллу», в которой главный герой, влюбленный в девушку-корейку, переживает, что она не может говорить с ним на его родном идише.

На соломенной циновке

Я раскинулся устало,

Ты сидишь напротив молча

И играешь на гитаре.

...Ты – корейская девчушка,

Я – в молчании, как Будда.

И меня ты удивляешь

Тем, что идиша не знаешь.

... Завтра ты помчишься в школу

Учить детей больших и малых.

Я отправлюсь на участки

Помогать справляться с планом.

И продолжим в буднях смелых

Мы корейскую новеллу [7].

На амурских и бирских берегах совершались еврейско-корейские браки. Об этом красноречиво

... Былому недоверию между народами СССР давно уже положен конец. (Сталин).
ЕвАО. На снимке: ударник опытной с.-х. станции кореец Василий Кум и его жена Рал Гальперина, переселенка из города Нежина (УССР) (Фото Л. Гершоновича)

WWW.GAZETA.EAO.RU

напоминает снимок 30-х годов, хранящийся в Российском этнографическом музее. На нём еврейка из переселенцев Рая Гальперина, живущая в селе Опытное Поле, сфотографирована с мужем-корейцем. Когда началась депортация этого народа, многие жены корейских мужей разделили с ними все тяготы и лишения.

Вот что рассказывает Леон Тальми в своей книге «На целине» в главе «Ин корейский. Урми» о посещении агрономами КомЗЕТа и американского ИКОРа поселка Ин [8]:

«Мы вошли в дом, внутри которого на соломенных матах сидели, подвернув под себя ноги, несколько корейцев. У входа стоял низкий столик, за которым занимался математикой мальчуган, быстро записывая в тетрадь цифры.

На предложение ученых, агрономов поделиться с корейцами опытом, те заявили, что они, собственно, не нуждаются здесь в агрономах, которые будут учить, как обращаться с землей. Они и сами знают свое дело, да получше русских, так что пусть им не морочат голову с агрономами.

Американцы познакомились с ними на пути к полям пройдя по маленькой улочке, которая заканчивалась у ручья, увидели кореянку с маленьким ребенком, привязанным к спине, которая наклонившись над деревянным корытом, стирала белье. Она украдкой бросила на нас взгляд и продолжила свою работу.

Поля и огороды здесь производят самое лучшее впечатление своей ухоженностью. Чувствуется, сколько труда в них вложено. Мы любуемся ровными рядами разных культур: огурцы, помидоры, бобы, горох, морковь, дыни, арбузы, свекла. Вот большое поле чумизы, а рядом зеленые стебли овса. Вот тянутся длинные ряды маиса, а вот раскинулись широкие листья табака».

Немало корейцев большими группами проживало в Биробиджане на кирпичном заводе, в Смидовичском и других районах.

В истории корейских жителей области, в том числе села Благословенное, сентябрь 1937 года стал самым черным. Все корейское население в соответствии с решением советского правительства было депортировано в далекий Казахстан [9].

Из книги Давида Вайсермана «Биробиджан: мечты и трагедии»:

«В этот день, в 4 часа утра, в села Благословенное и Екатерино-Никольское Сталинского района подъехали несколько десятков машин с работниками НКВД, и в течение четырех-пяти часов люди, оставившие почти все нажитое и, самое главное, землю, на которой трудились более 70 лет они и их предки, были отправлены в областной центр. Здесь их ждали 60 вагонов для того, чтобы их отправить в южные районы страны» [4].

При этом в письме руководителей крайкома ВКП (б) и Далькрайисполкома, начальника Управления НКВД по Дальневосточному краю руководителям районов, корейское население которых подлежало переселению в Казахстан, было указано, что «корейцев коммунистов и комсомольцев, живущих и работающих в районе, а также корейскую интеллигенцию (учителей, агрономов, врачей) – всех их на общих основаниях переселить вместе с остальным корейским населением».

Для многих из них, бывших наших земляков, этот путь стал последним в жизни. Невозможно передать то горе, ту трагедию, которая постигла корейское население. Им даже не дали 24 часов для того, чтобы подготовиться к отправке. Непонятно, в чем же оказался виноватым целый народ? Фальсификация дел на корейцев – мужчин, обви-

нения в шпионаже в пользу иностранных разведок началась задолго до 1937 года. Еще в конце 1930 года в селе Благословенном, где проживали только корейцы, были расстреляны 13 человек, которые попали в так называемый список «кулаков первой категории». Еще 27 человек попали во вторую категорию кулаков, были выселены из села и отправлены в сибирские лагеря».

По данным Всероссийской переписи 2010 года, в селе Благословенном проживало 869 человек. Свежие данные о населении Благословенного в настоящее время отсутствуют, но, насколько стало известно из непроверенных источников, потомков корейских иммигрантов в селе нет.

В 2019 году в селе обсуждали установку памятника основателям села – православным корейцам. Был разработан проект памятника. Местом для его установки была определена территория, где ранее находился храм святого благоверного князя Александра Невского.

Тогда же обсуждались вопросы привлечения средств единомышленников, а также поиск подрядчика для установки памятника. Колокол и купол было решено приобретать в центральной части России, сам памятник изготавливать непосредственно в Еврейской автономной области. Но, к сожалению, эта идея до сих пор не воплощена в жизнь.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Административно-территориальное устройство Еврейской автономной области. 1858-2003 гг. Хабаровск: РИОТИП, 2004. 352 с.
2. Биробиджанская звезда. 2006. 17 августа. № 58.
3. Благословенное в судьбах и фотографиях // Биробиджанская звезда. 2015. 23 сентября. № 67.
4. Вайсерман Д. Биробиджан: мечты и трагедии. История ЕАО в судьбах и документах. Хабаровск: РИОТИП, 1999. 512 с.
5. ГА ЕАО. Ф. И-490. Оп. 1. Д. 20. Л. 237–252.
6. ГА ЕАО. Ф. Р-186. Оп. 2. Д. 1. Л. 100.
7. Казакевич Э. Биробиджанстрой: сборник стихов на идиш и в переводе на русский язык / под ред. В.С. Гуревича. Биробиджан, 2016. 119 с.
8. Тальми Л. Ин корейский. Урми. Глава из книги «На целине». (Перевод с идиша Е. Сарашевской) // Люди биробиджанского поколения /

сост. Е.И. Сарашевская. Биробиджан, 2019. Кн. 2. С. 85–94.

9. Три школы корейского села // Биробиджанер штерн. 2011. 6 июля. № 47.
10. Хашчеватский М. А райзе кейн Биробиджан («Путешествие в Биробиджан»): книга очерков / перевод с идиша В. Фоменко. Киев, 1937. URL: <http://nasledie-eao.ru/news/pdf> (дата обращения: 12.03.2024).

REFERENCES:

1. *Administrativno-territorial'noe ustroistvo Evreiskoi avtonomnoi oblasti. 1858-2003 gg.* (The administrative and territorial structure of the Jewish Autonomous Region. 1858-2003). Khabarovsk: RIOTIP Publ., 2004. 352 p. (In Russ.).
2. *Birobidzhanskaya zvezda*, 2006, august 17th, no. 58. (In Russ.).
3. *Blagoslovennoe in destinies and photographs. Birobidzhanskaya zvezda*, 2015, september 23rd, no. 67. (In Russ.).
4. Vaiserman D. *Birobidzhan: mechty i tragedii. Istoriya EAO v sud'bakh i dokumentakh* (Birobidzhan: Dreams and tragedies. The history of the EAO in the fates and documents). Khabarovsk: RIOTIP Publ., 1999. 512 p. (In Russ.).
5. *GA EAO*. F. I-490. Op. 1. D. 20. L. 237–252. (In Russ.).
6. *GA EAO*. F. R-186. Op. 2. D. 1. L. 100. (In Russ.).
7. Kazakevich E. *Birobidzhanstroj: sbornik stikhov na idish i v perevode na russkii yazyk* (Birobidzhanstroy: collection of poems in Yiddish and translated into Russian), V.S. Gurevicha Ed. Birobidzhan, 2016. 119 p. (In Russ.).
8. Tal'mi L. In Korean. Urmi. A chapter from the book «On virgin land». (Translated from Yiddish by E. Sarashevskaya), in *Lyudi birobidzhansko-go pokoleniya* (People of the Birobidzhan generation), E.I. Sarashevskaya Comp. Birobidzhan, 2019, kn. 2, pp. 85–94. (In Russ.).
9. Three schools of the Korean village. *Birobidzhaner shtern*, 2011, july 6, no. 47. (In Russ.).
10. Khashchevatskii M. *A raize kein Birobidzhan («Puteshestvie v Birobidzhan»): kniga ocherkov* (A raise kane Birobidzhan («Journey to Birobidzhan»): the book of essays), V. Fomenko translated from Yiddish. Kiev, 1937. Available at: <http://nasledie-eao.ru/news/pdf> (accessed: 12.03.2024). (In Russ.).

KOREAN IMMIGRANTS IN THE HISTORY OF THE JEWISH AUTONOMOUS REGION

V.S. Gurevich

The successful Amur rafting and signing of the Aigun and Beijing treaties with the Qing Empire ensured the Russian Far Eastern lands return in the middle of the XIX century. Subsequently, more than a dozen new settlements appeared on the left bank of the Amur River, including the future Jewish Autonomous region area. Some of them were founded by Koreans, whose exodus to Russia began in 1864. At the same time, Koreans voluntarily changed their religion from Buddhism to Orthodoxy. Because of the lack of land plots for them in the south of Primorye, the Russian government allowed the new Russians to partially relocate to other areas in the Far East, including the Amur lands. About five hundred people settled on the lands assigned to them by the Catherine-Nikolsky Cossack district at the confluence of the Samara River with the Amur. Here, in 1871, they founded their settlement. One of their villages, formed in 1871, was the village of Blagoslavennoye, named by the Koreans themselves in honor of the Christian blessing.

Subsequently, Korean settlements appeared at In station, the village of Tikhonkaya. There were small Korean schools opening there. Korean peasants more than enough provided the regional markets with vegetables and other agricultural products. The black days in the history of the Korean inhabitants of the Far East came in September 1937, when the Korean population was resettled in Kazakhstan.

Keywords: Korean immigration, agriculture, fans, resettlement.

Reference: Gurevich V.S. Korean immigrants in the history of the Jewish Autonomous Region. *Regional'nye problemy*, 2024, vol. 27, no. 4, pp. 117–122. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2024-27-4-117-122.

Поступила в редакцию 05.09.2024

Принята к публикации 17.12.2024